

УДК 94+321

РИМСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ИНСТИТУТ НАМЕСТНИЧЕСТВА В ПРОВИНЦИЯХ*

Эзри Григорий Константинович
магистрант

Благовещенский государственный педагогический университет
Благовещенск

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В настоящей статье исследуется роль института наместничества в эволюции римского федерализма. Показывается диалектическая взаимосвязь полисов, входивших в состав Римского государства, и института наместничества в становлении субъектов Римской федерации в качестве квазигосударств. Делается попытка периодизации эволюции римского федерализма по форме субъектов, входивших в состав Римского государства.

Ключевые слова: федерация; субъект федерации; полис; провинция; префектура; экзархат; фема.

ROMAN FEDERALISM AND INSTITUTE OF GOVERNORSHIP IN THE PROVINCES

Ezri Grigoriy Konstantinovich
undergraduate

State Pedagogical University of Blagoveshchensk, Blagoveshchensk

Abstract. This article examines the role of the institute of governorship in the evolution of the Roman federalism. Showing dialectical relationship policies that were part of the Roman state, and the governorship of the institute of governorship in the development of the subjects of the Roman federation as a quasi-states. An attempt periodization of the evolution of federalism in the form of the Roman subjects were part of the Roman state.

Key words: federation; subject of the federation; the policy; the province; prefecture; exarchate; theme.

---

* Работа выполнена под научным руководством Донченко Алексея Ивановича, доктора культурологии, заведующего кафедрой Всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета (Благовещенск).

Избранный термин «наместник» не содержит прямого указания на должность и звание руководителя провинции. Это связано как с разнообразием наименований должности руководителя провинции, так и тем, что узурпаторами могли быть и высшие воинские начальники. В принципе, особой разницы нет, так как римляне, управлявшие провинциями и командовавшие армиями, как правило, имели опыт военного командования и гражданского управления.

Одной из главнейших особенностей римского федерализма был его полисный характер. Римское государство являлось союзом полисом. Полисы обладали неравноправным статусом. Неравноправный статус заключался в разной степени внутреннего самоуправления и степени участия в выборе римских магистратов. Полисы, по сути, являлись субъектами Римской федерации. Полисный федерализм, хоть и был главным элементом римской федеративной структуры, но не был единственным. В диалектическом взаимодействии с ним находился институт наместничества в провинциях. По своей внутренней сути институт наместничества строился на принципе единоначалия и отрицал принцип коллегиальности. Диалектический синтез полисного (коллегиального) федерализма и федерализма наместников (единоначального) не приводил к уничтожению той или иной тенденции, он приводил к их взаимной борьбе и взаимопроникновению. Два типа федерализма существовали в единстве.

Суть, сущность взаимодействия двух типов федерализма в Римском государстве может быть описана двумя диалектическими спиралями. Первая состоит из четырех циклов, вторая – из трех. Номера – первая и вторая – присвоены диалектическим спиралям не по их значению для истории Рима, а для удобства использования. Первая диалектическая спираль показывает роль наместников в процессе наделения провинций (и/или их групп) государственным статусом. Вторая репрезентирует диа-

лектику взаимоотношений между римскими городами и провинциями (и/или их группами).

1.

Диалектическая спираль, показывающая роль наместников в процессе наделения провинций (и/или их групп) государственным статусом.

А) Тезис. Образование провинций. Провинции становились частями Рима в ходе завоевания. Задача наместников заключалась в приведении провинций в повиновение и управление ими. Восстания подавлялись военным путем. Лояльность населения обеспечивалась выведением колоний (переселение безземельных римлян) и поддержкой проримски настроенной аристократии захваченных территорий. Например, когда Греция стала провинцией, то города сохранили самоуправление, а Афины считались государством. Цезарь, покорив не завоеванную до него часть Галлии, налаживал контакты с галльской аристократией, помогал проримски настроенной аристократии в борьбе за власть вождя того или иного племени [2; 6].

Антитезис. Наместники начали поднимать восстания. Они захотели единолично управлять государством. В ходе борьбы друг с другом наместники создавали квазигосударственные образования. В данную группу явлений входила деятельность триумвиров в рамках I и II Триумвиратов. Данный антитезис показал противоречие между чисто функциональным пониманием роли наместника римским народом и Сенатом и реальными возможностями наместников (военными и экономическими). Возможности подкреплялись их желанием управлять государством. Триумвиры заключали между собой договоры о разделе провинций между собой и управляли ими самостоятельно. В ходе Гражданской войны один из триумвиров становился единоличным правителем Рима (Цезарь и Август) [2; 6]. Историк С.И. Ковалев в работе «История Рима. Курс лекций» называл территории, подчинявшиеся Сексту Помпею (был связан договором о мире с II Триумвиратом), «своеобразным государством» [2, с. 543].

Синтез. В 27 г. до н.э. до н.э. образовалась фактически монархическая магистратура – принцепат. Это означало, что наместники провинций стали зависеть от императора и представлять его *auctoritas* в провинциях. Власть Сената уменьшилась, а все нити управления оказались в руках императора. Это повысило самостоятельность наместников, сделало их сопричастными *auctoritas* императора, даруя их власти иллюзию императорского отлива. Явным свидетельством этого стали императорские аккламации после всех побед совершенных римской армией, даже если император лично не присутствовал на театре боевых действий [2; 6; 7; 8; 9; 13].

Б) Тезис. Императоры стремились к федерализации государства. Федерализация государства была как субъективным желанием императора, так и следствием объективного хода развития самосознания наместников. Желание императора объяснялось тем, что субъекты федерации должны были сходиться на его фигуре, а провинции-несубъекты («поместья римского народа») подчинялись сильному республиканскому Сенату. Объективным ходом развития самосознания наместников, потому что они понимали, что в случае узурпации смогут управлять Римом самостоятельно. Отсюда возникали черты федерализма в провинциальной системе (как компромисс между императором и наместниками) и стремление императоров к самостоятельному назначению наместников.

Антитезис. Наместники стремились стать императорами. В ходе выступлений объявляли себя заместителями друг друга. Суть противоречия заключалась в том, что правящий император стремился передать власть наследнику, умереть своей смертью и сохранить власть в течение всей жизни, а наместники стремились к захвату императорской власти. Кризис III в. н.э. считается эпохой постоянных узурпаций и нестабильности фигуры императора. В самом конце II в. н.э. императором стал Дидий Юлин, но его власть была непрочна. Против него воевала коалиция в составе Септимия Севера (командовал легионами в Панно-

нии), Клодия Альбина (наместник в Британии) и Нигера (наместник в Сирии). Нигер был разбит. Север назначил Альбина цезарем, но, как только окончательно утвердил свою власть, в 196 г. устранил Нигера и Альбина, назначив наследником своего сына. Непосредственно в III в. н.э. Империя распалась на три части: Британия, Галлия и Испания вошли в состав Галльской империи, Юго-Восток Малой Азии, Сирия, Палестина, Аравия и Египет в состав Пальмирской державы, оставшиеся в составе Рима территории с 235 г. по 285 г. находились под властью «солдатских императоров», за данный период сменилось около 30 императоров [1, LXXIII: 8(1-5), LXXV, LXXVI; 2].

Синтез. Тетрархия. Наместники получили возможность законным путем становиться августиами и цезарями. Император Диоклетиан учел сложившуюся практику узурпаций и назначения соправителем талантливого полководца, введя т.н. систему тетрархии. Старший из императоров (старший август) назначал императора-соправителя (августа), после чего августи назначали себе соправителей для помощи в управлении вверенными ими частями Империи. Императоров-соправителей августов стали именовать цезарями. Цезарями должны были, по мысли Диоклетиана, становиться талантливые полководцы. Августы правили 20 лет, затем назначали августиами цезарей, а сами покидали магистратуры. Цезари, ставшие августиами, должны были назначать себе соправителей-цезарей. Через каждые 20 лет процедура должна была повторяться. Для каждого из четырех императоров дублировались общеимперские органы управления [2].

В) Тезис. В ходе борьбы старого (один император на всю Империю) и нового (в Империи правит не один император) старое вначале пыталось держаться за свои позиции. В Гражданской войне (306-324 гг.) победил Константин I, ставший единоличным императором. Соправителем вновь стал лишь прямой наследник [2].

Антитезис. В ходе административной реформы Константин I сохранил систему бюрократического аппарата, основанную на четырех префектурах. Противоречие заключается в борьбе старого и нового: вернулась фигура единоличного императора, но утвердилась новая система четырех префектур. Четыре императора необходимы были на улучшение качества и скорости управления. Константин Великий осознавал потребность в улучшении качества управления, потому не упразднил бюрократическое нововведение [2]. Фактически, четыре префектуры делили Империю на четыре субъекта федерации, четыре государства. Суверенитета у этих квазигосударств не было, так как источником суверенитета являлся император.

Синтез. После смерти Феодосия I Римская империя окончательно разделилась на два государства [2]. Появилось два государства с общей историей и культурой, сохранявших политическую связь и союзные взаимоотношения. Но, получив двух равноправных императоров, Западно-Римская и Восточно-Римская империя обрели государственный суверенитет. Новация Диоклетиана, диалектически соединившись с суверенностью императоров Галлии и Пальмиры, победила. Рима стала два.

Г) Тезис. Сохранение и развитие традиционных институтов в управлении Западно-Римской империей. После 395 г. в Западно-Римской империи сохранились прежние должности и титулы [2].

Антитезис. Угроза «варварских» нашествий заставила Рим сотрудничать с одними «варварами», чтобы они воевали с другими. Это привело к появлению поселений федератов и «варваризации» армии, структур государственного управления. Уменьшилось число территорий, на которых управляли римские наместники. Противоречие заключалось в том, что Рим хотел использовать «варваров» как орудие борьбы, а «варвары» стремились к поиску мест постоянного проживания. Поиск мест проживания толкнул их на союз с Римом, но и он привел их к войне

с Римом. Только война с гуннами вынуждала Рим и «варваров» к сотрудничеству [2].

Синтез. В ходе расселения «варварских» племен на территории Западно-Римских провинций были образованы «варварские» королевства, которые после победы над гуннами не были более заинтересованы в сотрудничестве с Западно-Римской империей. Империя не хотела предоставлять для поселения федератов земли Италии. Это привело к падению Рима в 476 г. Один из «варварских» вождей Одоакр взял Рим, предоставив бывшим федератам для проживания территорию Италии. Италия стала «варварским» королевством [2].

2.

Диалектическая спираль, репрезентирующая диалектику взаимоотношений между римскими городами и провинциями (и/или их группами).

А) Тезис. Римо-италийский союз – полисная федерация. Рим и полисы Центральной и Южной Италии объединились в союз, заключив двусторонние договора между собой. Каждый полис получил разную степень самоуправления, часть полисов, вступивших в федерацию с Римом, получила право участвовать в выборах римских (общегосударственных) магистратов [2].

Антитезис. Рим захватывал территории и обращал их в провинции. Провинции воспринимались как «поместья римского народа» и служили объектами изъятия материальных ресурсов [2]. Противоречие, выраженное в антитезисе, заключается в следующем. Федерация – добровольный союз субъектов, сохраняющих их внутреннее самоуправление, материальные, людские и духовные ценности в неприкосновенности. Обращение в провинцию – насильственное присоединение путем военного захвата, сопряженное с ограблением и установлением высоких налогов (фактически дани). Противопоставляется принцип свободного объединения с сохранением внутренней самостоятельности и насиль-

ственное присоединение путем военного захвата, сопряженное с лишением всякой самостоятельности.

Синтез. Наместники провинций выступали децентрализаторской силой. Сложность коммуникации, отдаленность от Рима, определенная мера принятия решений «по ситуации», командование армией, ощущение превосходства над жителями поверженных территорий на психологическом уровне должны были рождать ощущение вседозволенности и безнаказанности. Такое психологическое ощущение должно было способствовать увеличению самостоятельности наместников. Примерами жестокости римских войск являются: взятие Карфагена и Коринфа (разрушение городов и ценностей искусства), ведение военных действий в Британии (восстание Боудикки и т.д.) [2].

Б) Тезис. Захват эллинизированных территорий (с городами-государствами) и их обращение в провинции. Такая судьба постигла Грецию, Малую Азию, Сирию, Палестину и Египет. На их территории были расположены эллинистические полисы, обладавшие внутренним самоуправлением [2; 6].

Антитезис. Рим сохранил эллинистическим полисам самоуправление. Например, Афины сохранили статус государства (без права ведения внешней политики), Спарта сохранила самоуправление. На Западе Империи появлялись самоуправляемые города, туда выводили колонии с внутренним самоуправлением. Например, в городах Британии проживали представители британских аристократических родов, ветераны. В городских куриях заседали представители местной знати и ветераны [2; 3; 6]. Противоречие: Рим обращает захваченные территории в провинции, подчиняя римской центральной власти, но сохраняет в провинциях самоуправляемые города и, более того, основывает новые. Провинция и самоуправляемый город – два противоположных способа образования государств.

Синтез. В Римском государстве сочетались два типа федерации: полисная федерация и федерация провинций. Городское самоуправление сопровождало Рим всю историю. Органы городского самоуправления сопровождали Римское государство с момента основания Римской италийской федерации под главенством Рима. Полисы-субъекты всегда имели неравный статус. Показателями того, что провинции являлись субъектами, являлись следующие обстоятельства. Институт наместничества выполнял децентрализаторские функции: многие решения принимались наместником на месте, без Совета с Римом. Наместники стремились к захвату государственной власти. Это подтверждали примеры Цезаря, Августа, Марка Антония, Клодия Альбина, Септимия Севера, Нигера и многих других. Наместники обладали достаточными материальными и военными ресурсами для борьбы за власть. В провинциях ежегодно собирали *concilia*. Это были жреческие собрания, которые на своих совещаниях обсуждали местные провинциальные дела, контролировали деятельность наместника и имели право на прямое обращение к наместнику. Институт *concilia* существовал даже в Британии, которая находилась на северо-западном краю римской ойкумены. Провинции, кроме того, имели главные города, в которых проживали наместники [1, LXXIII: 8(1-5), LXXV, LXXVI; 2; 6; 12].

В) Тезис. Города-государства (полисы) являлись конституционно полноправными субъектами римской федерации. Сначала полисы имели конституционно-несимметричный статус, однако с течением времени возникла тенденция на уравнивание их статуса. Самоуправляющиеся города получали статус муниципиев.

Антитезис. В III в. н.э. городское самоуправление было ограничено, перестало ощущаться людьми той эпохи. В 212 г. н.э. император Каракалла даровал римское гражданство провинциалам [2]. Это лишило города Римской империи одного из атрибутов государственности – собственного гражданства. Противоречие: Римская империя ограничивала

деятельность традиционного для ее государственности элемента – полиса. Полисы все меньше походили на государства, хотя традиционно Рим представлял собой союз полисов.

Синтез. Полисы оставались субъектами федерации, но теряли государственный статус. Способность создавать государства-субъекты федерации перешла провинциям и их наместникам. В 291 г. Диоклетиан и Максимиан избрали, будучи августиами, себя цезарей. Система тетрархии начала действовать. Это означало бюрократическое разделение государства на две части (два префекта претория и викарии в каждом диоцезе). Константин Великий (306-337 гг.) и следующие за ним императоры увеличили количество префектур, сокращая функции префекта. Обычно количество префектур зависело от количества императоров [2]. Префектуры Поздней Римской империи и Ранней Византии обладали фактически статусом субъекта федерации.

3.

Субъекты федерации Римской империи в историческом развитии и роль института наместничества.

Выше приведены две развернутые диалектические спирали, отражающие сложность и многообразие римского федерализма. Кратко их можно свернуть так. Полисы управлялись избранными должностными лицами и коллегиальным органом, то есть действовали правила выборности и коллегиальности управления. Управление провинций (основные властные полномочия) строилось по принципу единоначалия, отсутствия выборности. Наместники обладали основной суммой властных полномочий, не выбирались (получали провинции по жребию или назначались императором). Противоречие строилось по двум линиям: коллегиальность – единоначалие и выборность – назначаемость. Диалектическим синтезом двух данных явлений было подчинение коллегиальных органов городского и провинциального самоуправления непосредственно римскому наместнику в провинции. Е.В. Ляхин в статье «Ахайя Диокле-

тиана-Константина» отмечал, что Фессалия, выделенная 293 г. в отдельную провинцию, «сохранила свою местную лигу и Коинон, некое подобие Совета. Во главе был поставлен особый чиновник (praeses), который был подчинен наместнику Македонии...» [5]. *Concilia* не нарушали приведенного выше порядка, так как вышестоящей инстанцией для них был император. Император, как и наместник, представлял своей фигурой принцип единоначалия.

Полисы (города-государства) традиционно представляли собой суверенные государства. Объединение полисов в союз формально сохраняло за ними суверенитет. Провинция представляла собой территорию, не обладавшую государственностью и суверенитетом. Противоречие строилось по двум линиям: государство – часть государства, суверенитет – отсутствие суверенитета. Диалектическим синтезом двух данных явлений была провинция, организация властных органов которой строилась так, что даже без контроля со стороны Рима провинция могла бы существовать как самостоятельное государство. Полисы, расположенные на территории таких квазигосударств, одновременно представляли собой субъекты федерации и самоуправляемые города типа муниципиев. Данное понимание провинции схоже (но не идентично) с современным пониманием государства(квазигосударства)-субъекта федерации.

Существование Галльской и Пальмирской империй, раздел Римского государства между императорами косвенно подтверждали возможность провинций (в позднем варианте диоцезев и префектур) самостоятельно существовать без прямого вмешательства Рима. В 410 г. римские легионы покинули территорию Британию, чуть позже и римская администрация. Население острова (бритты и римляне) до 470 г. боролось с вторжением англо-саксов. В 410-470 гг. Британия представляла собой нечто похожее на суверенное романизованное государство. Города в этот период поддерживались в надлежащем состоянии. Британия обла-

дала вооруженными силами (вспомогательные отряды римской армии). Элита общества оставалась романизированной [2; 3, с. 95-105].

В истории Рима можно выделить четыре этапа в эволюции субъектов федерации.

1. Федерация полисов.

Этот этап римской истории начался с образования Римо-италийской федерации Центральной Италии. В этот период юридически закрепились иерархия полисов. Иерархия городов, по мнению отечественного историка И.Я. Фроянова, существовала в Древней Руси. Центральный город имел «пригороды» или «концы» [11]. В каждом княжестве, в каждой земле была своя иерархия городов. То есть структурирование субъектов федерации в Древней Руси происходило двумя путями одновременно: иерархией городов и властью князя, которая распространялась на все княжество. В Римском государстве происходило не совсем так. Под российскую категорию «пригород» попадали лишь те города, которые получали право голосовать. Иерархия городов в Римском государстве строилась по отношению к Риму как главному городу всего государства (союза).

2. Федерация полисов и провинций.

В 241 г. до н.э. к Риму была присоединена первая провинция – Сицилия. В этом же году появился институт наместничества в провинциях. Эллинизированные территории, имевшие множество полисов, были присоединены в II-I вв. до н.э. [2]. Это заложило основу для диалектического синтеза полисного и провинциального начал в римском федерализме. Историк С.И. Ковалев в работе «История Рима. Курс лекций» писал о Римском государстве: «...по форме своей эта держава, оставаясь федерацией автономных полисов, приближалась к территориальным государствам эллинистического типа» [2, с. 33]. Рим стал федерацией полисов и провинций благодаря двум взаимодействующим элементам: значительному количеству полисов и появлению института монархии. Наместники провинций в эпоху Империи представляли *auctoritas* импе-

ратора в провинции. В некотором смысле они заменяли, подменяли императора, так как символизировали его власть. Борьба наместников за императорский престол фактически означала, что наместники пытались доказать, что каждый из них являлся потенциальным императором, а, значит, имел свой *auctoritas*. Выражаясь в древнерусской терминологии, единство государство структурировалось тем, что «пригороды» относились к столице государства, а самостоятельность субъектов доказывали «князья» (наместники), пытавшиеся присвоить себе императорский *auctoritas*. В данный период полисы, являвшиеся субъектами, способствовали интеграции государства. А наместники, воплощавшие принцип централизации управления, способствовали его дезинтеграции.

3. Два уровня федерация. А: Федерация Запада и Востока. Б: федерация муниципиев и префектур.

Диоклетиан, введя систему тетрархии, разделил империю на две префектуры, и два августа фактически управляли Востоком и Западом. Дети императора Константина I разделили империю на три части. Деление на Запад и Восток окончательно закрепилось в 395 г. после смерти Феодосия I. В Империи на постоянной основе правили два императора. Императоры были формально равны между собой. Суверенитетом пользовались две половины империи. Факт влияния восточных императоров на дела Запада показывает единство империи и де-факто первенствующую роль восточного императора [2; 4; 10].

Административные реформы Диоклетиана и Константина привели к разукрупнению провинций. Примерно размерам дореформенных провинций в новой административной системе соответствовали диоцезы. Например, в случае Британии размер диоцеза равнялся дореформенной провинции Британия. В пореформенный период претендовать на квазигосударственный статус могли диоцезы и префектуры. Фактически, Империя представляла собой союз префектур. В каждой префектуре существовало разделение военных и гражданских должностей. Граж-

данской администрацией руководил префект претория, а военной – *magister militum*. Префектуры играли роль государств, а диоцезы имели статус регионов этих государств. В связи с упразднением Народного собрания в Риме и эдиктом Каракаллы 212 г. иерархия городов отошла на второй план [2]. Стала условностью. Полисы потеряли статус государств, став муниципиями. Теперь наибольшую важность представляло их территориальное положение, а не место в иерархии.

4. Федерация Востока и «варварских» королевств. Федерация муниципиев и префектур, экзархатов.

В 476 г. н.э. пала Западно-Римская империя. «Варвары», создавшие на Западе свои королевства, номинально признавали власть византийской империи. «Варварские» короли просили подтверждения своей власти на Востоке. Номинальное признание верховенства восточного императора позволяет говорить если не прямо о федерации, то о конфедерации и ассоциации. «Варварские» племена сохранили после 476 г. понимание естественности наличия императора, его присутствие (пусть номинальное) считалось нормой [2; 10].

Восточно-Римская империя до середины VII в. сохраняла традиционную для Римской империи после реформ Диоклетиана и Константина административную структуру: провинции, диоцезы, префектуры. В Византии появился новый тип административно-территориальной единицы – экзархат. Экзарх управлял гражданской и военной частью. В 647 г. в Африканском (Карфагенском) экзархате произошла узурпация: экзарх провозгласил себя императором Африки. Кроме Африканского (Карфагенского) был еще Равеннский экзархат. Особенностью экзархатов было их удаленное от Константинополя положение. Экзархаты послужили прообразами для создания фем [2; 10].

Таким образом, история римского федерализма строилась на основе диалектического синтеза полиса и провинции. Их диалектических синтез давал субъект федерации в близком к современному пониманию смысле. Это было квазигосударственное образование, обладавшее материальными и военными ресурсами. На территории такого квазигосударства находились самоуправляемые города (муниципии), утратившие свой государственный статус после кризиса III в. н.э. и реформ Диоклетиана и Константина. Рим на протяжении всей своей истории являлся федерацией городов: сначала де-факто и де-юре, затем в диалектически снятом виде. В становлении субъектов федерации (как квазигосударств) основную роль сыграл институт наместничества в провинциях. Наместники в провинциях концентрировали материальные ресурсы и контролировали деятельности коллегиальных органов самоуправления. Показателем роли института наместничества был сепаратизм наместников и многочисленные попытки узурпаций. В борьбе структурировался квазигосударственный статус провинций (префектур, экзархатов, фем).

Список использованных источников

1. Кассий Д.К. Римская история. Книги LXIV-LXXX / пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор – История, 2011. 456 с.
2. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное/ под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: ООО «Издательство «Полигон». 2002. 864 с.
3. Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VII в.). М.: Изд-во МГУ, 1984, 256 с.

4. Козлов А.С. Основные направления политической оппозиции правительству Византии в 50-е – начале 70-х гг. V в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/publik/kozlov/kozlov07.htm> (дата обращения: 20.12.2014).
5. Ляхин Е.В. Ахайя после реформ Диоклетиана-Константина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.antiquitas.narod.ru/ai5/121-125.htm> (дата обращения: 02.11.2015).
6. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М., Л.: Из-во АН СССР, 1949. 720 с.
7. Миллар Ф. Император, Сенат и провинции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1324318392> (дата обращения: 20.12.2014).
8. Рубцов П.В. К вопросу о династизме императорской власти в политической идеологии IV в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1374771165> (дата обращения: 02.11.2015).
9. Смышляев А.Л. *Civilis dominatio*: римский наместник в провинциальном городе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1386837531> (дата обращения: 20.12.2014).
10. Успенский Ф.И. История Византийской империи / сост. Т.В. Мальчикова. М.: Мысль, 1996. 827, [1] с.
11. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Из-во Ленинградского университета, 1980.
12. Широкова Н.С. Религия римской Британии. Учреждение императорского культа // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: СПбГУ. Центр антиковедения, 2013. Вып. 13. С. 357-374.
13. Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990.